

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора психологических наук, профессора кафедры психологии труда и инженерной психологии факультета психологии ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В.Ломоносова» Шмелева Александра Георгиевича о диссертационной работе Капустиной Татьяны Викторовны «Экспресс-диагностика типов личности: проективный метод», представленной к защите в диссертационный совет Д 999.135.02, созданный на базе ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет» и ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», на соискание ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.01 – **Общая психология, психология личности, история психологии**

Актуальность темы исследования. Исследование Т.В. Капустиной посвящено вполне актуальной теме, обладающей совершенно ясной практической значимостью. В исследовании поставлена задача пополнения арсенала коротких и практичных методик психодиагностики личности, которых так не хватает в работе отечественных психологов-консультантов. При этом речь идет не просто о коротких экспресс-методиках, а о таких коротких методиках, которые бы прошли достаточно полную психометрическую проверку – были бы сопоставимы с более известными и признанными, но более длинными методиками по уровню психометрических свойств – по надежности и валидности.

Научная новизна диссертационного исследования Т.В. Капустиной заключается в том, что впервые поставлена и решена задача создания невербальной методики, основанной на концепции архетипов. До этого создавались и использовались, главным образом, вербальные стандартизированные опросники, которые оказывались и более громоздкими (требуют больше времени для проведения и обработки результатов) и менее защищенными от возможных мотивационных и ситуационных искажений на фоне избранной обследуемым сознательной тактики выполнения теста.

Одновременно с актуальной практико-методической целью в работе Т.В. Капустиной поставлена задача, обладающая несомненной **теоретической значимостью** для развития психологии личности. Речь идет о сборе эмпирических данных, подтверждающих обоснованность набирающих в последнее время популярность представлений о так называемых «артехипах личности» как неких теоретических конструктах, которые позволяют достаточно полно и точно отразить структуру личностных качеств; а также обладают реальной прогностичностью в отношении моделей реального поведения, способов функционирования сознания и самосознания личности, могут быть использованы в коммуникации консультантов как между собой, так и с клиентами.

Эмпирическая часть работы целиком посвящена фактически проверке одной концепции, которая базируется на классификации архетипов – концепции, или так называемой «системы» из 12 архетипов Кэррол Пирсон. Но **теоретическая часть работы** гораздо шире «системы Пирсон» и охватывает не только архетипические классификации других авторов (К. Юнг, Ю.М. Перевозкина, Н.В. Дмитриева, Е.Ю. Зарубко, Е.Л. Доценко), но и вполне представительный более широкий круг авторов и теорий, воплощенных в современном арсенале методов и методик личностной психодиагностики (Г. Айзенк, Р. Кэттелл, П. Коста и Р. МакКрэй, К. Бриггс, И. Бриггс-Майерс, К. Леонгард, Т. Лири, Л. Сонди, М. Люшер, А.Е. Личко, Л.Н. Собчик и других). Теоретический обзор следует признать несомненной удачей автора. В нем реализован достаточно точный и компактный анализ и типологического, и чертографического подходов; правильно сформулированы различия между ними, достоинства и недостатки, достижения и ограничения каждого. Приятное впечатление оставляют компактные таблицы, в которых сопоставлены конструкты разных авторов. В целом, умение создавать такие таблицы – наглядные и убедительные – одно из несомненных достоинств данной работы. Ряд таких таблиц обладает всеми признаками **научной новизны**, как и сама предложенная автором экспресс-методика.

В этом широком теоретическом контексте, подход, основанный на классифицировании архетипов, получает вполне понятную концептуальную локализацию. Автору удалось собрать материалы зарубежных и отечественных исследований, в которых показано, что архетипы – это диагностические конструкты, которые не «повисают в воздухе», не оторваны от существующих научных понятий (личностных типов и личностных факторов), но вполне могут быть локализованы в системе этих понятий, так как эмпирически с ними связаны значимыми корреляционными связями. Т.В. Капустиной в заключении теоретической части выделяются два основания, позволяющие рассматривать «систему Пирсон» как типологию личности и теоретический конструкт для создаваемой в диссертационном исследовании новой краткой проективной невербальной методики: 1) проведен ряд зарубежных и отечественных исследований, доказывающих, что архетип является фактически таким же «типом личности», как другие типы, хотя описывается в терминах, близких к «имплицитной» (обыденной) теории личности; 2) самой Кэррол Пирсон в соавторстве с Х. Марр разработан опросник РМАІ (Индикатор архетипов Пирсон-Марр), который позволяет сопоставить полученные результаты более длинного опросника и более короткой создаваемой проективной экспресс-методики.

Эмпирическая часть работы, главным образом, посвящена проверке необходимых психометрических свойств создаваемой экспресс-методики – надежности и валидности. Но вначале автор достаточно четко, исчерпывающим образом описывает процедуру, как были получены так называемые 12 карт – рисуночные изображения, соответствующие 12

архетипическим конструктам: Невинный, Воин, Сирота, Служитель, Искатель, Разрушитель, Влюбленный, Творец, Мудрец, Маг, Шут и Правитель. Здесь применяется вполне адекватная данной задаче методическая процедура: свободный ассоциативный эксперимент и ассоциативный выбор в соответствии с вербальным названием и созданным на основе ассоциаций невербальным рисунком.

Хотя данные по измерению **ретестовой надежности** оказались весьма скромными (коэффициенты корреляции получили низкие значения – все 12 показателей ниже 0,7), но эта слабость с лихвой окупается в работе высокими значениями конструктивной валидности – значимыми коэффициентами корреляции результатов по авторской методике «СОЛ 12А+» с известными методиками 16PF, ИТО и Лири (в адаптации Л.Н. Собчик). Главное же – это не сами по себе высокие числовые значения, а весьма убедительный содержательный состав традиционных личностных факторов, скоррелированных с «архетипами». Таким образом, получены убедительные эмпирико-статистические данные в пользу **конструктивной валидности** методики. Смысловые связи внутри этих подмножеств значимых факторов в точности соответствуют смыслу заявленных архетипов, хорошо описывают и стилистику поведения, и особенности самосознания личности у респондентов, отнесенных к определенным архетипам в результате применения экспресс-методики, созданной Капустиной. Полученный результат по конструктивной валидации обладает необходимой **репрезентативностью**, так как размер выборки – около 200 человек.

В целом удачная, полезная и убедительная работа не лишена ряда недостатков. Впрочем, на фоне других, очень слабых работ, выполненных в этом редком для нашей психологии жанре – жанре разработки и обоснования новой методики, почти все эти недостатки следует трактовать как оборотную сторону главного достоинства данной работы – смелой попытки автора (и всего коллектив во главе с научным руководителем) добиться получения реальных данных о психометрических свойствах созданной методики. Когда в других работах мы ничего не знаем об этих свойствах и попытках их измерения, то получается определенный парадокс – в таком случае особенно нечего критиковать, так как предмет критики отсутствует вовсе. А в этом случае предмет критики предстает перед глазами, и это на самом деле является едва ли не главным достижением, ибо делает эту работу по-настоящему научной, то есть воспроизводимой силами других исследователей, которым вполне можно повторить проделанное методическое исследование и получить аналогичные результаты – либо такие же, либо более сильные и положительные, либо более слабые и отрицательные.

1) Замечания по оформлению работы. В целом работа написана хорошим, ясным языком и вполне аккуратно оформлена, снабжена точными ссылками, корректным цитированием других авторов, библиографическим аппаратом. Но есть и опечатки, которые выражаются в отсутствии

согласования слов в числе и падеже, а также иногда в пропусках предлогов и даже целых слов. Например, на странице 49 находим выражение «заболевание восьми влечений»; на странице 52 – «в случае с использование[м] экспресс-методов»; на странице 88 находим повтор слов – «...типичного типичного человеческого поведения». Или еще такое выражение: ... "ряд экспресс-методик не имеют данных о ЕЕ параметрах". Автору при оформлении текста можно посоветовать также чаще пользоваться кавычками. Например, чтобы читателю было легче различать названия факторов и формулировки эмпирических индикаторов, а особенно – ассоциативных ответов от респондентов. Иногда весьма трудно отличить, где перечисление одного ряда понятий переходит в перечисление совсем другого ряда – другого концептуального статуса. Например, на странице 74 находим такое перечисление: "...попробовать, цель, отдых, ищущий, с дорого (? – это вопросительный знак от оппонента), искал, возвращается, дикий...". Зачем оппонент занимается таким мелочными придирками? – Во-первых, чтобы показать, насколько внимательным образом он читал эту достойную внимания работу, а во-вторых, чтобы улучшить ее оформление, так как считает данную работу достойной опубликования в виде отдельной методической брошюры.

2) Классифицируя личностные диагностические методики на 2 категории – опросники и проективные методики, автор допускает традиционную ошибку (увы, ее же совершают авторы большинства популярных учебных пособий) – не называет и не обсуждает третью категорию методик, которые не являются ни опросниками, ни проективными методиками – это методики шкалирования. Яркие и бесспорные примеры этого класса методик – это «личностный семантический дифференциал», методика САН Доскина, графическая методика Дембо-Рубинштейн, методика «репертуарных решеток» Келли, методика КИСС (Федотова, Похилько) и другие. Многие маститые специалисты в области психодиагностики до сих пор не разобрались, что всем известные тесты Сонди или Люшера (о которых, вслед за Л.Н. Собчик, пишет и автор данной работы) тоже относятся по способу проведения к методикам шкалирования. Ведь их можно полностью компьютеризировать, что уже не раз и производилось. Только в данном случае применяются вырожденные шкалы – не интервальные, а ранговые и номинативные шкалы. Почему это очень важное различие в контексте данной работы? – Потому что созданная автором невербальная методика СОМ 12А+ на самом деле не является никоим образом классической проективной методикой, а является по способу проведения ассоциативной самооценочной техникой шкалирования: респондент описывает не свойства отвлеченных объектов (например, свойства пятен Роршаха), а сравнивает рисунки, изображающие архетипные символы и жизненные сценарии, с... самим собой – со своим образом реального и идеального «Я». Это имеет важные следствия. Очень важно понимать, что в данном случае высоко-рефлексивные испытуемые могут и

обязательно будут давать защитные реакции на ситуацию диагностики, ибо направленность диагностических целей для них вполне открыта и понятна. Да, по способу интерпретации методика Капустиной 12А+ весьма близка к проективным методикам (как и тест Люшера, как и тест Сонди), но ... важно дифференцировать способы интерпретации и способы проведения. По способу проведения эта методика НЕ является проективной.

3) На странице 76 находим следующее утверждение: "Эти методики являются проективными, а, значит, обладают преимуществами, характерными для проективного метода в целом". – Увы, эта наивная апология проективного метода может быть простительной для практика, но не к лицу исследователю-ученому. Проективный метод имеет как достоинства, так и недостатки. Их тоже надо уметь различать и спокойно фиксировать.

4) Заслуживает уважения научная честность автора, который приводит низкие показатели ретестовой надежности в таблице на странице 103, которые, впрочем, весьма характерны для коротких полупроективных методик шкалирования. Но что-то случилось в этой же таблице с числовыми показателями статистической достоверности? Разве принято незначимые показатели обозначать тремя нулями? Напротив, уровень ошибки в случае отсутствия значимой корреляции, как правило, превышает 0,05, а вовсе не стремится к нулю. Это место явно нуждается в исправлении.

5) В таблице 15 на странице 107 показана только конвергентная валидность между опросником РМАІ и 12А+ - только 12 корреляций для одноименных шкал, а где дискриминантная валидность, то есть корреляция между разноименными шкалами РМАІ и 12А+? Складывается впечатление, что техникой анализа на основе МТММ-матриц автор не владеет (метод Кэмпбелла-Фиске). Увы, это обедняет результаты, хотя такую обработку провести можно было и нужно.

6) В таблице 21 (с.112) реже других испытуемые указывают на социально-нежелательные, дезадаптивные архетипы "Сирота", "Разрушитель", "Шут", что, все-таки, говорит о давлении социальной желательности при выборе карт в методике 12А+ и может служить косвенным доказательством догадки оппонента о том, что используется, все-таки, достаточно прямолинейная полупроективная методика шкалирования, а не чистая проективная методика.

7) У оппонента при чтении возникли и более мелкие замечания и вопросы, на которые не удалось найти ответов в самой работе. Какая использовалась версия 16PF? Кем она была адаптирована из "отечественных психологов"? Разве 24 минуты на сеанс тестирования – это длинная методика (речь идет про опросник РМАІ)? Ведь стремление консультанта угодить взыскательному и торопливому клиенту и уложиться с обследованием в 5-10 минут может быть лишь печальным свидетельством глубокой неуверенности в себе и профессиональной несостоятельности самого консультанта, не

способного установить прочный мотивированный контакт с консультируемым.

Заключение.

Перечисленные выше критические замечания вполне могут быть успешно парированы соискателем в ходе защиты и в целом не отменяют **общей высокой положительной оценки работы**. Диссертационная работа Татьяны Викторовны Капустиной «Экспресс-диагностика типов личности: проективный метод» является завершенным, результативным, актуальным, аргументированным, самостоятельным и новаторским исследованием, обладающим практической значимостью и удовлетворяющим всем требованиям Положения о присуждении ученых степеней (утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года №842), предъявляемым к кандидатским диссертациям по психологии; а соискатель заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии.

Официальный оппонент:
профессор кафедры психологии
труда и инженерной психологии
факультета психологии
ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В.Ломоносова»,
доктор психологических наук,
заслуженный профессор
МГУ имени М.В. Ломоносова

Шмелев Александр Георгиевич

125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 9,
факультет психологии МГУ имени М.В.Ломоносова.
Тел. (495): 629-76-60 и 629-48-02,
e-mail: adm@psy.msu.ru

 (О.А. Тихонов) ⁶